

"Эпоха тяжелой работы ()" Найдите последнюю главу!

"Третий дедушка, пятый дедушка, это профессор Фан из Провинциального университета, эксперт и ученый из Провинциального университета."

Во дворе бригады Лу Дун представил профессора Фана и Ма Мина Лу Чжэньлину и Лу Чжэньфэю: "Это Ма Мин, сын дяди Ма."

Профессор Фан пожал руки Лу Чжэньлину и Лу Чжэньфэю и назвал их секретарем Лу. Лу Чжэньлинь быстро махнул рукой: "Если вы не можете этого сделать, если вы не можете этого сделать, просто зовите меня Лао Лу."

Лу Чжэньлинь всегда был очень скромным по отношению к действительно способным людям.

В дополнение к профессору Фаню и Ма Мину, с ними пришли также три аспиранта. Лу Донг знал их всех, тех троих, которые имели дело с Мэнчэном в прошлый раз.

Тот, что был в очках, еще раз выразил свою благодарность Лу Дуну.

Лу Чжэньлинь пригласил профессора Фана в кабинет для беседы. Профессор Фан приехал сюда на экскурсию и прямо сказал: "Сначала сходите и посмотрите это место?"

Ма Мин также сказал: "Лу Донг, почему бы тебе сначала не пойти и не посмотреть?"

"Ладно." Лу Дун направился вперед, чтобы показать дорогу, профессор Фань и его группа последовали за ним в сопровождении Лу Чжэньлина и Лу Чжэньфэя.

Покинув бригаду, поверните на запад от улицы Цзи, а затем по короткой дороге с востока на запад. Поворот на север - это старая улица деревни Лудзя.

Не доезжая до перекрестка, показалась зеленая черепичная крыша. Что бросалось в глаза больше, чем крыша, так это куски увядших желтых сорняков высотой в половину человеческого роста на крыше.

Профессор Фан поправил очки и посмотрел туда на ходу. Когда он дошел до перекрестка и повернул на север, перед ним появилась старая улица с несколькими сотнями метров цементной дороги, и он не мог не остановиться.

Хотя это архитектурный стиль жилого дома, он не так уникален, но и не совпадает со стилем старого дома на северной стороне Кван-нан-роуд.

Старый дом на северной стороне Куаннан-роуд не является ни новым, ни старым, и он уже не такой старый, каким был раньше. На первый взгляд, его здесь давно не было.

Одиночество - это ничего, но относительно редко такая улица соединяется большой площадью.

Старые дома в сельской местности в большей степени построены из самана, и ценность таких исследований и других аспектов крайне ограничена.

Профессору Фаню это было безразлично, поэтому он прямо спросил: "Лу Донг, как давно построен этот дом?"

Лу Дун не мог сказать, поэтому он мог только смотреть на Лу Чжэньлина и Лу Чжэньфэя. Первый сказал: "У меня есть воспоминание о том, как меня ударили, и старая улица такая."

Лу Чжэньфэй добавил: "После основания Китайской Народной Республики и четырех старых дней в году его однажды отремонтировали, и я нанял кого-то для следующего ремонта."

Профессор Фан некоторое время молчал и медленно шел на север. Его пальцы скользили по зеленой кирпичной стене. Когда он увидел узор, вырезанный на голубом камне, он остановился и присмотрелся повнимательнее.

"Это пион." Резные узоры не редкость, - прошептал профессор Фан. - Цветы цветут обильно".

Не только на этом камне, но и дальше на север, большинство голубых полос камня, использовавшихся в качестве краеугольного камня старых домов, выходят на сторону улицы, все с резьбой в виде цветов, птиц, насекомых и зверей, но с годами, в сочетании с бедствием таких непослушных существ, как Лу Цзяньжэнь и Лу Донг, когда они были молоды, многие из них являются неполными.

"фотографировать" Профессор Фан немедленно дал указание студентам работать.

Один из студентов открыл свой рюкзак, достал зеркальную камеру и начал фотографировать.

Ма Мин и еще несколько человек также достали свои книги и сделали соответствующие записи. Лу Донг взглянул на них и не смог понять технических терминов.

Пройдя почти сто метров до конца, профессор Фан вдруг о чем-то вспомнил и смущенно сказал: "Извините, извините, когда я был занят, я был сбит с толку. мне действительно жаль."

В любом случае, это дом хозяина. Немного невежливо покровительствовать хозяину и не разговаривать с другими.

Лу Дун видел, как упорно профессор Фан боролся за свою работу в Мэнчэне, и он ответил: "Профессор, просто будьте заняты, не беспокойтесь о нас."

Лу Чжэньлинь позвонил нескольким людям, наблюдавшим за оживлением на улице, и попросил их приготовить горячий чай или что-нибудь в этом роде.

Когда он дошел до середины старой улицы, второй дедушка отодвинул стол и Мазу, заварил чайник горячего чая и пригласил профессора Фана и других выпить немного воды и сделать перерыв.

Профессор Фань отхлебнул чаю и сказал: "В Цюаньнани из-за войны и по некоторым хорошо известным причинам очень мало таких старомодных домов, как этот, которые можно сохранить в больших масштабах. Это важно для изучения сельской социальной среды в районе Цюаньнань в конце династии Цин. Династия и начало Китайской Народной Республики.□

Это имеет огромное значение."

Говоря об этом, он ни о чем не жалеет: "Жаль, что некоторые резные места повреждены."

Лу Донг смутился, ответив: "Дети слишком худые, глядя на неприглядные узоры, они просто разбивают кирпичи и камни, чтобы поиграть, если им нечем заняться. Большинство из них разбиты вот так."

Профессор Фан слегка кивнул и напомнил Лу Чжэньлину: "Товарищ Лу, это здание очень редко встречается в нынешней социальной среде, поэтому вы должны обратить внимание на его защиту."

Лу Чжэньлинь ответил: "Бригада разработала контракт, который должны соблюдать жители деревни, сосредоточив внимание на защите старой улицы."

Профессор Фан также посетил многие сельские районы. Он подумал, что с середины 1980-х годов, даже если старые дома сохранились, большинство из них представляют собой глинобитные дома. Естественно, для невестки будет построен новый дом. Все дома на старом фундаменте сняты и построены в новые дома из красного кирпича и красной черепицы. Такой дом из зеленого кирпича и камня действительно на один меньше, если его снять.

"Но ты должен рассказать жителям деревни. Для таких экспертов, как профессор Фан, первым соображением, естественно, является защита: "Не сносите эти старые дома"."

Лу Чжэньлинь сказал: "Не волнуйтесь, в деревне есть соответствующие правила. Дома на старой улице сносить запрещено. Если вы хотите построить новый дом, вы можете выйти и утвердить новый фундамент. Вокруг деревни много дворов."

Профессор Фан снова сказал: "Хорошо! так□ Тогда есть аспект обслуживания..."

Услышав это, Лу Донг вмешался: "Профессор, наша деревня Луцзя больше всего известна своей архитектурой и приготовлением тушеных блюд. Мой пятый дедушка водил людей на ремонт древних зданий. Самые старые здания на старой улице и в деревне к северу были отремонтированы пятым дедом."

Профессор Фан медленно кивнул, и было видно, что последний ремонт, должно быть, был сделан много лет назад, и в этом старом доме есть полное ощущение истории.

Но в глазах жителей Луцзяцуня старая улица - это не антиквариат, а скорее обветшалое ощущение старого здания.

Ма Мин и Лу Донг пробормотали: "Я хотел прийти сюда во время китайского Нового года. Я обо что-то споткнулся и не смог прийти. Когда я посмотрел на это сегодня, я действительно пожалел, что не пришел раньше."

Лу Донг улыбнулся: "Как это может быть так преувеличено."

Такой хорошо сохранившийся старый дом, построенный из камня, зеленого кирпича и зеленой черепицы, действительно редок, но нередко удается сохранить всю улицу.

"Что вы скажете о народной истории?" Ма Мин некоторое время не мог объяснить Лу Дуну: "Давайте скажем так, посмотрите на узоры, вырезанные на камнях, и на то, как построены дома. Это требует определенного внимания. История вашей деревни Луцзя не проста, но она должна быть шире."

Это действительно заставило Ма Мина заговорить, Лу Дун мягко сказал: "В прошлом в Луцзяцуне была только старая улица на этой стороне, а рыночная улица на той стороне была одной из главных официальных дорог в районах Цинчжао и Цюаньнань. Эта сторона находится недалеко от официальной дороги и хорошо развита. Позже официальная дорога пришла в упадок, и рынок Луцзяцунь исчез, и Луцзяцунь тоже пришел в упадок."

Ма Мин побывал в лавке Лу Дуна и был неизбежно поражен. Он спросил: "Действительно ли Цяньлун был бы в вашей деревне и ел вашу тушеную стряпню?"

Лу Дун не умел говорить глупости своим друзьям, поэтому он мог только сказать: "Я тоже этого не знаю."

С другой стороны, профессору Фаню и Лу Чжэньфэю было очень весело поболтать. Семейное происхождение Лу Чжэньфэя в сочетании с многолетним опытом работы в строительной отрасли позволяет ему хорошо разбираться в древней архитектуре, и профессор Фан также может поговорить вместе.

В предыдущие годы многие древние здания были серьезно повреждены. Из-за социально-

экономических условий и профессиональных команд трудно выделить средства на ремонт.

Возможно, в глазах таких людей, как профессор Фан, даже если они не могут есть, они должны спасать исторические памятники.

В конце концов, стремление каждого человека разное.

После недолгого отдыха группа снова отправилась на север и выбрала для осмотра несколько домов, признанных самыми старыми в деревне. Один из них давным-давно переехал на улицу Джи и поселился на юге деревни.

Как только дом стал необитаемым и очень быстро обветшал, душевная боль профессора Фана была написана на его лице, и он, казалось, заботился о нем больше, чем люди в Луцзякуне.

Наконец, группа людей поднялась по насыпи от большого саранчового дерева, подошла к компании Lujia Food Company и увидела особо охраняемый колумбарий.

Профессор Фан был профессионалом, и когда он взглянул, он сказал: "Этот стиль, очевидно, относится к раннему и среднему утреннему зданию."

Лу Чжэньфэй сказал правду: "Не совсем. Я прошел несколько капитальных ремонтов в середине. По словам моего отца, поколение моего деда было капитально отремонтировано один раз, его поколение было капитально отремонтировано один раз, а затем я взял кого-то, чтобы отремонтировать его снова."

Такое здание давно бы обветшало без технического обслуживания и обслуживания. Лу Чжэньфэй снова сказал: "Архитектурный стиль не изменился. Многие вещи остались прежними. Например, все здания на крыше унаследованы от предков. "

Только тогда Лу Дун узнал, что божественного зверя, сидящего на корточках на крыше, звали□□.

Кажется, я слышал об этой штуке, но забыл подробности. Лу Донг спросил профессионала рядом с ним: "Ма Мин, что это за штука?"Какой в этом смысл?"

Ма Мин объяснил просто: "Вы когда-нибудь слышали о Луншэн Цзюцзы?"

Лу Донг все еще знает это, ты читал книгу www.uukan.com Немедленно кивнул.

Ма Мин снова сказал: "□□ - седьмой сын дракона. Он стремится к справедливости и праведности. Многие чиновники и родовые залы используют его как городской дом. Говорят, что его можно использовать как святого покровителя, чтобы приносить удачу и устранять

бедствия.”

Лу Чжэньлинь услышал, что здесь было сказано, и сказал: “Это для того, чтобы заменить предков и посмотреть на потомков нашего Луцзяцуня.”

Профессор Фан последовал за Лу Чжэньфэем в колумбарий, вышел по кругу и еще раз предупредил: “Как бы ни расширялась фабрика, она должна быть хорошо защищена здесь.”

Излишне говорить, что если бы не специальная охрана, завод был бы давно снесен при его расширении.

Позже я снова пошел в маленькую школу, и профессор Фан со своей группой осмотрели старую большую сцену и очень большую теневую стену.

Все они были построены старшим поколением по одному камню в то время, когда Луцзякунь процветал, и они также являются доказательством процветания Луцзякуна в истории.

Профессор Фан посмотрел на них и сказал: “Их нелегко спасти.”

На самом деле, несколько десятилетий назад таких объектов было немного, но большинство из них были снесены.

Лу Дун на самом деле видел это более ясно, то есть силы клана Луцзяцунь были более упрямыми, и эти здания, которые были непосредственно связаны с семьей Лу, были упорно сохранены, иначе они бы давно исчезли.

Просто скажите, что в соседней деревне Мацзя, вместе с главной улицей моста Цинчжаохэ, первоначально была сторожевая башня и каменная теневая стена размером больше начальной школы Луцзяцунь. Позже, по некоторым причинам, все они были снесены и разбиты.

Лу Дун не видел этого своими глазами, но он слышал, как дядя Ци говорил, что сторожевая башня, используемая для наблюдения за бандитами в старые времена, когда-то была самым высоким зданием в Шили Баксяне.

Вернувшись в деревенский комитет, группа людей сидела в офисе, и Лу Донг специально рассказал о некоторых вещах, связанных со строительством Луцзякуна.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2124093>